

DOI: 10.31857/S086919080014447-8

НОВЫЙ ШЛЕМ ТИПА МОНТЕФОРТИНО
С МОНОГРАММОЙ ЦАРЯ ДЕЙОТАРА

© 2021

А.С. БАЛАХВАНЦЕВ ^а, А.В. ДЕДЮЛЬКИН ^б^а – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия

ORCID: 0000-0002-3028-0109; balakhvantsev@gmail.com

^б – Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

ORCID: 0000-0003-0100-8007; donrumata@inbox.ru

Резюме: Статья посвящена публикации бронзового шлема, который был найден на территории современного Краснодарского края и находится в одной частной московской коллекции. Шлем является поздней разновидностью широко распространенного типа Монтефортино (подтип С, или Буггенум) и датируется около середины I в. до н.э. На на-затыльнике шлема размещено клеймо с рельефной монограммой, которая состоит из греческих букв дельта, эта, тау, альфа, ро, ипсилон и полностью идентична монограмме, встречающейся на монетах царя Дейотара (64–40 гг. до н.э.). Присутствие монограммы Дейотара доказывает, что шлем был изготовлен в царских мастерских.

Попадание шлема на Северный Кавказ связано с событиями, происходившими в Малой Азии в 48–47 гг. до н.э., когда царь Боспора Киммерийского Фарнак II решил воспользоваться идущей в Риме гражданской войной и вернуть себе земли, некогда принадлежавшие его отцу Митридату VI Евпатору. Для участия в походе Фарнак привлек сарматские племена сираков и аорсов. Вторжение Фарнака во владения Дейотара вынудило последнего обратиться за помощью к Гнею Домицию Кальвину, которому Юлий Цезарь поручил управлять Азией и соседними провинциями. Однако в битве при Никополе римская армия, в состав которой входили два легиона Дейотара, была разбита. Очевидно, что шлем попал в руки одного из сарматских союзников Фарнака, судя по месту его находки – сирака. Присутствие на территории Краснодарского края кочевнических погребений с трофеями, несомненно захваченными во время похода Фарнака, свидетельствует о том, что сарматы покинули боспорского царя весной 47 г. до н.э. и не участвовали в ставшем для него роковым сражении при Зеле, после которого Юлий Цезарь отправил в Рим лаконичное сообщение: «Пришёл, увидел, победил».

Ключевые слова: шлем Монтефортино, Дейотар, Фарнак, Юлий Цезарь, сарматы.

Для цитирования: Балахванцев А.С., Дедюлькин А.В. Новый шлем типа Монтефортино с монограммой царя Дейотара. *Восток (Oriens)*. 2021. № 2. С. 221–228. DOI: 10.31857/S086919080014447-8

NEW HELMET MONTEFORTINO TYPE WITH THE MONOGRAM OF KING DEIOTARUS

© 2021

Archil S. BALAKHVANTSEV ^a, Anton V. DEDYULKIN ^b^a – Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-3028-0109; balakhvantsev@gmail.com

^b – Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

ORCID: 0000-0003-0100-8007; donrumata@inbox.ru

Abstract: *The main task of this article is the publication of a bronze helmet, which was found on the territory of the modern Krasnodar region and now is kept in private Moscow collection. The helmet is a late variety of the widespread Montefortino type (subtype C, or Buggenum) and dates from around the middle 1st century BC. On the neck-guard of the helmet there is a stamp with a relief monogram, which consists of the Greek letters delta, eta, tau, alpha, ro, upsilon and is completely identical to the monogram found on the coins of King Deiotarus (64–40 BC). The presence of the Deiotarus monogram proves that the helmet was made in the royal workshops.*

The finding of the helmet in the North Caucasus is associated with the events that took place in Asia Minor in 48–47 BC, when the king of the Cimmerian Bosporus Pharnaces II decided to take advantage of the civil war going on in Rome and regain the lands that once belonged to his father Mithridates VI Eupator. To participate in the campaign, Pharnaces attracted the Sarmatian tribes of the Siraces and the Aorsi. Pharnaces' invasion of Deiotarus' domain forced the latter to seek help from Julius Caesar's legate in Asia, Gnaeus Domitius Calvinus. However, in the battle of Nicopolis, the Roman army, which included two legions of Deiotarus, was defeated. Obviously, the helmet fell into the hands of one of Pharnaces' Sarmatian allies from tribe of the Siraces, with whom he later ended up in the North Caucasus.

Keywords: Montefortino helmet, Deiotarus, Pharnaces, Julius Caesar, Sarmatians.

For citation: Balakhvantsev A.S., Dedyulkin A.V. New Helmet Montefortino Type with the Monogram of King Deiotarus. *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 2. Pp. 221–228. DOI: 10.31857/S086919080014447-8

Бронзовый шлем, которому посвящена наша публикация, лишен археологического контекста и находится в частной московской коллекции¹. В отличие от многих депаспортизированных артефактов, этот предмет можно достаточно узко датировать и с высокой долей вероятности реконструировать исторический контекст и обстоятельства, в результате которых он попал на территорию современного Краснодарского края. Тулья шлема полусферическая, нижний край отогнут наружу (рис. 1, 1, 2, 4, 5). Назатыльник отогнут почти горизонтально, образуя с нижней частью тульи угол, близкий к прямому (рис. 1, 2, 5)². Навершие – полое, усеченно-конической формы, с тонкими стенками. Купол шлема изготовлен выколоткой, на внутренней поверхности хорошо различимы следы молотка. Сохранившаяся петля для подвески нащечника, свернутая из прямоугольной пластины, изготовлена довольно небрежно (рис. 1, 3). Петля крепится к тулье одной грубой заклепкой с бесформенной шляпкой. Поверхность шлема покрыта патиной, местами металл насквозь разрушен коррозией, наиболее сильно повреждена задняя сторона тульи. Несмотря на утра-

¹ Авторы выражают владельцу коллекции искреннюю признательность за возможность работы с артефактом.

² Рисунки к статье находятся на цветной вклейке.

ты, шлем сохранился достаточно хорошо, чтобы судить о его форме и размерах: длина 27,3 см, ширина 22 см, высота 17,7 см.

Шлем является поздней разновидностью широко распространенного типа, названного П. Куиссенем по имени знаменитого некрополя Монтефортино [Couissin, 1926, p. 260–261]. Г.Р. Робинсон предложил свою классификацию шлемов Монтефортино с буквенными обозначениями подтипов А, В, С, D [Robinson, 1975, p. 13–25]. Германские исследователи³ выстроили иную типологию, именуя подтипы по местам находок наиболее выразительных образцов (Каноза, Кремона, Риети, Буггенум и т.д.). Эта схема использовалась в работах Г. Ваурика [Waurick, 1976; 1990], Г. Клумбаха [Klumbach, 1974], У. Шааффа [Schaaff, 1988] и М. Юнкельманна [Junkelmann, 2000, S. 52–62]. Публикуемый нами шлем относится к подтипу С, или Буггенум.

Появление шлемов этой разновидности стало результатом максимального упрощения и удешевления производства. В отличие от непосредственно предшествующих им наголовий Монтефортино подтипа Риети II – начала I вв. до н.э. они полностью лишены декора, петли их нащечников часто крепятся одной заклепкой вместо двух [Klumbach, 1974, S. 21; Paddock, 1985, p. 145]. Следует отметить, что у шлемов подтипа Буггенум могут отличаться пропорции (рис. 2, 1, 2, 3) и форма наверхий (рис. 2, 4), размеры и угол наклона назатыльника, оформление нижнего края – выпуклым валиком (рис. 2, 4) или отогнутой наружу узкой кромкой (рис. 2, 1, 3). Вариативность в форме, пропорциях и размерах отдельных элементов обусловлена как изготовлением в разных мастерских, так и самой технологией производства. Эти шлемы выколачивались вручную, поэтому трудно ожидать точного совпадения силуэтов даже двух изготовленных в одной мастерской наголовий. Исследователи достаточно единодушно датируют появление шлемов Монтефортино подтипа Буггенум временем около середины I в. до н.э. [Schaaff, 1988, S. 325–326; Waurick, 1990, S. 18–23; Junkelmann, 2000, S. 62–63; Radman-Livaja, 2010, p. 204].

На назатыльнике шлема размещено клеймо с рельефной монограммой (рис. 1, 6). Хотя нижние части левой и центральной гаси practically целиком изглажены, можно с уверенностью утверждать, что монограмма состоит из греческих букв *дельта*, *эта*, *тау*, *альфа*, *ро*, *исилон*. Она полностью идентична монограмме, встречающейся на монетах царя Дейотара [Newell, 1934, pl. 1; Miller, 2018, Abb. 667–669], выпущенных в 64–40 гг. до н.э. [Miller, 2018, S. 307–308].

Дейотар был видной политической фигурой в Малой Азии первой половины – середины I в. до н.э. Как указывает Страбон, сначала он унаследовал от отца тетрархию галатов-толистобогиев [Strab. XII. 3. 13], живших в районе Пессинунта (совр. Баллыхисар) в верхнем течении Сакарьи. Затем, благодаря активному участию в Митридатовых войнах и услугам, оказанным различным римским полководцам, Дейотар после окончательной победы над царем Понта получил в 63 г. до н.э. от Гнея Помпея многочисленные земельные пожалования и царский титул [Strab. XII. 3. 13], которые в 59 г. до н.э. были узаконены римским Сенатом [Cic. Nat. resp. 29; BAlex. 67. 1]. К началу гражданской войны в Римской республике в 49 г. до н.э. Дейотар владел почти всей Галатией, частью понтийских земель и Малой Арменией [BAlex. 67. 1; Strab. XII. 3. 13].

Следует отметить, что для греческого оружейного производства классической и эллинистической эпох клеймение доспехов не характерно. Нам известен единственный пример (рис. 2, 9) – клейма Агафанора (эргастериарха?) на кнemiдах из фракийского погребения в Асеновграде [Иванов, 1948, с. 105–106]. Учитывая, что шлем с монограммой Дейотара был изготовлен по римскому образцу, представляется вероятным, что практика клеймения была воспринята в готовом виде из римской традиции оружейного производства. Именно на римских шлемах республиканского периода известны не только клейма с надписями (рис. 2, 6),

³ Принцип, заложенный в основу этой типологии, использовал еще П. Куиссен, поэтому эту схему иногда называют «континентальной» и «франко-германской» [Radman-Livaja, 2004, p. 63].

но и клейма-монограммы (рис. 2, 7, 8). Вероятно, это также были клейма фабрикантов [Paddock, 1985, p. 144].

О чём же может свидетельствовать присутствие монограммы Дейотара на публикуемом шлеме? В литературе к настоящему времени установилось мнение, что в эллинистическую эпоху воины не покупали вооружение на свои средства, а получали его с царских складов [Hatzopoulos, 2001, p. 42; Sekunda, 2013, p. 79; Juhel, 2017, p. 46–47 (с предшествующей литературой)]. Возникновение практики обеспечения воинов оружием за государственный счет относится, скорее всего, к Филиппу II [Juhel, 2017, p. 8, not. 2, fig. 1], а для времени правления Александра Македонского о ней можно говорить уже без всяких сомнений. Так, когда македонская армия находилась в Индии, царь, по данным Диодора Сицилийского, вместе с подкреплениями получил двадцать пять тысяч комплектов вооружений для пехотинцев [Diod. XVII. 95. 4]. Цари Македонии из династии Антигонидов экипировали солдат за счет казны до последних дней существования их государства. Об этом свидетельствуют как сообщения Тита Ливия [Liv. XLII.12.10, 52.11, 53.4], так и археологические материалы: находки предметов вооружения, надписанных царским именем в родительном падеже⁴ [Liampi, 1998, S. 52–55; Juhel, 2017, p. 40–41].

Аналогичная практика существовала и у Лагидов в Египте [Liampi, 1998, S. 59–60; Hatzopoulos, 2001, p. 42], а также в Малой Азии: среди понтийских Митридатидов [Liampi, 1998, S. 54] и пергамских Атталидов. Из письма правителя Пергама Филетера совету и народу полиса Кимы известно о существовании мастерской, изготавливавшей бронзовые щиты-пельты [Sekunda, 2013, p. 83] для пергамской армии [Manganaro, 2000, p. 404].

Что же касается самого Дейотара, то он, будучи верным сторонником Рима, обучил и вооружил свою армию по римскому образцу. В феврале 50 г. до н.э. она, по мнению Цицерона, состояла из двух тысяч всадников и тридцати когорт пехоты по 400 человек в каждой [Cic. Att. VI. 1. 14]. Анонимный автор «Александрийской войны» оценивал силы Дейотара в 48 г. до н.э. в два легиона пехоты [BAlex. 34. 4]. Очевидно, что наш шлем типа Монтефортино принадлежал к числу тех по меньшей мере двенадцати тысяч шлемов, которые были изготовлены в царских мастерских и в знак их принадлежности царю помечены монограммой Дейотара.

Каким же образом шлем смог оказаться так далеко от Галатии? Нам представляется наиболее обоснованным связать попадание шлема на Северный Кавказ с событиями, происходившими в Малой Азии в 48–47 гг. до н.э. Обратимся к фактам. В январе 49 г. до н.э. после перехода Юлия Цезаря через Рубикон в Рим вспыхнула гражданская война. Гней Помпей и его сторонники, застигнутые врасплох стремительным продвижением цезарианцев, были вынуждены оставить Италию и переправиться на Балканы. Дейотар, получивший – как и другие восточные цари и династы – приказ Помпея прислать вспомогательные войска, отправился в лагерь своего покровителя с отрядом из шестисот всадников [Caes. BC. III. 4. 3]. Именно тогда, во время пребывания Дейотара у помпеянцев, над его владениями нависла серьезная опасность. Царь Боспора Киммерийского Фарнак II решил воспользоваться идущей в Риме гражданской войной и вернуть себе земли, некогда принадлежавшие его отцу Митридату VI Евпатору.

В науке существуют различные мнения о дате выступления Фарнака в поход: от 53/2 до 47 г. до н.э. [Сапрыкин, 2002, с. 38–40 (с предшествующей литературой); Чореф, 2012, с. 48–49, 52]. Попробуем определить начало кампании более точно. При решении этого вопроса необходимо учесть следующие обстоятельства. Во-первых, личное присутствие

⁴ Разумеется, относить не всегда такая надпись свидетельствует о практике обеспечения всех воинов вооружением с царских складов. Подписанный именем «царя Монуния» шлем из Охридского озера мог принадлежать как самому царю, так и его гвардейцу или простому солдату [Sekunda, 2013, p. 44 (с предшествующей литературой)].

Дейотара у Помпея говорит о том, что ситуация на восточных границах его царства в 49 – первой половине 48 г. до н.э. оставалась спокойной. Во-вторых, Помпей и его сторонники даже после сражения при Фарсале (9 августа 48 г. до н.э.) не имели никаких оснований оценивать позицию Фарнака как враждебную сенатской партии, тем более – Риму в целом. Именно поэтому один из флотоводцев Помпея Кассий после победы Цезаря попытался отправиться к царю Боспора [*App.* BC. II. 87, 88].

Но как согласовать это с тем, что Фарнак якобы неоднократно отказывал Помпею в присылке вспомогательных войск [BAlex. 69. 3; *Dio Cass.* XLI. 63. 4, XLII. 47. 4, XLIV. 45. 3]? При оценке этих свидетельств необходимо обязательно учесть следующее обстоятельство. Единственным источником дошедшей до нас информации являются переданные Цезарю в 47 г. до н.э. царскими послами слова самого Фарнака⁵, который таким образом пытался представить себя фактическим союзником победителя. Однако до решающей битвы между Цезарем и Помпеем для боспорского царя было бы полным безумием открыто заявить о своем разрыве с последним. Все это заставляет считать слова Фарнака не заслуживающими никакого доверия. Самым разумным для боспорского царя в ситуации, когда никто не мог с уверенностью предсказать имя будущего властелина Рима, было отделаться от посланцев Помпея ссылками на объективные трудности в сборе войск, отсутствие транспортных судов для перевозки лошадей⁶, бурное море, отделявшее его царство от театра боевых действий на Балканах, а также обещаниями прислать подкрепления в скором будущем.

Важное значение для уточнения хронологии похода имеет свидетельство Диона Кассия, согласно которому Фарнак захватил Малую Армению в отсутствие Дейотара [*Dio Cass.* XLII. 45. 3]. Поскольку после поражения при Фарсале Дейотар сразу же покинул Балканы на одном корабле с Помпеем [*Plut.* Pomp. 73. 6], а затем, по прибытии в Азию, расстался со своим поверженным покровителем и поспешил в Галатию, вторжение боспорской армии имело место не позднее середины августа 48 г. до н.э. Учитывая, что до Малой Армении Фарнак установил свою власть над Фанагорией и Колхидой, поход, скорее всего, начался ранней весной 48 г. до н.э.

Чем же объясняются такие значительные успехи, достигнутые боспорским царём буквально за четыре месяца? Не сбрасывая со счетов «любезность времени»⁷, основной причиной следует всё же признать сарматский фактор. По словам Страбона, накануне вторжения Фарнака в Закавказье Абеак, царь сираков, живущих по течению Ахардея (Кубани), выставил 20 тысяч всадников, а Спадин, царь аорсов, 200 тысяч [*Strab.* XI. 5. 8]. Хотя цифры выглядят явно преувеличенными, сами данные справедливо считаются доказательствами того, что сираки и аорсы приняли участие в походе Фарнака [Гайдукевич, 1949, с. 312; Виноградов, 1994, с. 151].

Не имея возможности отразить неприятеля своими силами, Дейотар и его товарищ по несчастью Ариобарзан Каппадокийский были вынуждены обратиться за помощью к Гнею Домицию Кальвину, которому Юлий Цезарь поручил управлять Азией и соседни-

⁵ Царю было произносить их тем проще, что, согласно широко распространенному слуху, Цезарь, захватив лагерь Помпея, сжег всю его переписку не читая [*Dio Cass.* XLI. 63. 5].

⁶ Судя по тому, что присланные восточными – от Фракии до Коммагены – царями и династами вспомогательные контингенты были представлены одной конницей [*Caes.* BC. III. 4. 3–5], Помпей вряд ли мог потребовать от Фарнака чего-то большего.

⁷ Мы имеем в виду не только идущую в Риме гражданскую войну, но и ситуацию в Колхиде. Судя по тому, что последние монеты Аристарха, поставленного Помпеем во главе колхов, относятся к 52/1 г. до н.э. [Голенко, 1974, с. 109], а также по отсутствию его имени среди других царей и династов, приславших свои войска на помощь помпеянам [*Caes.* BC. III. 4. 3–5; *App.* BC. II. 71], Колхида лишилась законного правителя не позднее 50/49 г. до н.э. Именно этим объясняется отмеченная Дионом Кассием [*Dio Cass.* XLII. 45. 3] лёгкость её захвата Фарнаком.

ми римскими провинциями [BAlex. 34. 1]. Теперь войскам Дейотара, действовавшим в качестве римских союзников, предстояло дважды сойтись в бою с армией Фарнака: при Никополе и при Зеле. Попробуем ответить на вопрос: после какой из битв шлем сменил своего хозяина? Возможность того, что это могло произойти в результате сражения при Зеле, закончившегося для Фарнака сокрушительным поражением, представляется нам совершенно невероятной. Гораздо больше шансов на то, что шлем попал в руки сарматов после битвы при Никополе, в ходе которой два легиона Дейотара понесли тяжелые потери⁸ и отступили в полном беспорядке [BAlex. 40. 4–5].

С территории Краснодарского края происходит ещё один артефакт, который, несомненно, имеет прямое отношение к походу Фарнака. Речь идёт о серебряной фиале из храма Аполлона Гегемона в Фасисе (Колхида), обнаруженной в кургане середины – второй половины I в. до н.э. у Зубовского хутора в Закубанье [Балахванцев, 2020, с. 185 (с предшествующей литературой)]. Эти находки неминуемо порождают вопрос, который в литературе пока не ставился: каким образом после практически полного уничтожения боспорской армии при Зеле некоторые сарматские воины смогли вернуться домой, да ещё с богатыми трофеями?

В самом деле: по свидетельству Аппиана [App. Mithr. 593–595], Фарнак бежал с поля сражения в Синопу в сопровождении всего тысячи всадников. Попытка удержать город не увенчалась успехом, и царь был вынужден сдать его Домицию Кальвину в обмен на разрешение вернуться на Боспор, где власть к тому времени захватил бывший наместник Фарнака Асандр. Из-за отсутствия транспортных судов Фарнаку пришлось перебить лошадей и отплыть в Крым с одними воинами. И хотя ему удалось на время вернуть себе Пантикапей и Феодосию, в решающей битве с Асандром его спешенные всадники потерпели поражение, а сам царь пал в бою [Magie, 1950, p. 412; Sullivan, 1990, p. 158; Сапрыкин, 2002, с. 50, 61].

Поэтому наиболее логичным будет предположить, что основная масса сираков и аорсов покинула⁹ Фарнака весной 47 г. до н.э. и таким образом избежала участия в ставшем для него роковым сражении при Зеле, после которого Юлий Цезарь отправил одному из своих друзей в Рим лаконичное сообщение: «Пришёл, увидел, победил» [Suet. Iul. 37. 2; App. BC. II. 91; Plut. Caes. 50. 2].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Балахванцев А.С. Сарматские походы в Закавказье: мифы и реальность. *Археологическое наследие Кавказа: актуальные проблемы изучения и сохранения. Материалы международной научной конференции «XXXI Крупновские чтения»*. Под ред. М.С. Гаджиева. Махачкала: МавраевЪ, 2020. С. 184–186 [Balakhvantsev A.S. Sarmatian Campaigns in Transcaucasia: Myths and Reality. *Archaeological Heritage of the Caucasus: Topical Issues of Study and Preservation. Materials of the International Scientific Conference “31th Krupnovskie Readings”*. Ed. M.S. Gadzhiev. Makhachkala: Mavraev, 2020. Pp. 184–186 (in Russian)].

Виноградов Ю.Г. Очерк военно-политической истории сарматов в I в. н.э. *Вестник древней истории*. 1994. № 2. С. 151–170 [Vinogradov Yu.G. Essay on the Military-Political History of the Sarmatians in the 1st Century AD. *Journal of Ancient History*. 1994. No. 2. Pp. 151–170 (in Russian)].

⁸ Ряд исследователей [Stähelin, 1907, S. 91; Hoben, 1969, p. 89], опираясь на то, что позднее в битве при Зеле участвовал только один легион Дейотара [BAlex. 68. 2], оценивают потери галатов в половину их войска.

⁹ Уход сарматов мог быть вызван как их желанием вернуться с захваченной добычей домой, так и стремлением царя избавиться от ставших слишком обременительными союзников, грабежи и бесчинства которых создавали ему серьезные проблемы в отношениях с населением отцовского царства.

Гайдукевич В.Ф. *Боспорское царство*. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1949 [Gaidukevich V.F. *The Kingdom of Bosporus*. Moscow – Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1949 (in Russian)].

Голенко К.В. Аристарх Колхидский и его монеты. *Вестник древней истории*. 1974. № 4. С. 105–110 [Golenko K.V. Aristarchus of Colchis and His Coins. *Journal of Ancient History*. 1974. No. 4. Pp. 105–110 (in Russian)].

Иванов Т. Предпазно въоръжение на тракиец от Асеновград. *Разкопки и проучвания*. 1948. Т. 1. С. 99–107 [Ivanov T. Protective Armament of a Thracian from Asenovgrad. *Archaeological excavations and research*. 1948. Vol. 1. Pp. 99–107 (in Bulgarian)].

Сапрыкин С.Ю. *Боспорское царство на рубеже двух эпох*. М.: Наука, 2002 [Saprykin S.Yu. *The Kingdom of Bosporus on the Verge of Two Epochs*. Moscow: Nauka, 2002 (in Russian)].

Чореф М.М. «Calamitas virtutis occasio», или к истории последних лет царствования Фарнака II. *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия История. Политология. Экономика. Информатика*. 2012. № 7 (126). Вып. 22. С. 44–59 [Choref M.M. “Calamitas virtutis occasio”, or to the History of the Last Years of the Reign of Pharnaces II. *Scientific Statements of the Belgorod State University. Series History. Political Science. Economy. Computer Science*. 2012. No. 7 (126). Iss. 22. Pp. 44–59 (in Russian)].

Antike Helme. Monographien. Römisch-Germanisches Zentralmuseum Mainz. Forschungsinstitut für Vor- und Frühgeschichte 14. Hrsg. A. Bottini. Mainz: Verlag des RGZM, 1988.

Couissin P. *Les Armes romaines. Essai sur les origines et l'évolution des armes individuelles du légionnaire romain*. Paris: Librairie ancienne Honoré Champion, 1926.

Hatzopoulos M.B. *L'organisation de l'armée macédonienne sous les Antigonides: problèmes anciens et documents nouveaux*. Athènes: Centre de recherche de l'antiquité grecque et romaine, 2001.

Hoben W. *Untersuchungen zur Stellung kleinasiatischer Dynasten in den Machtkämpfen der ausgehenden Republik*. Mainz, 1969.

Juhel P.O. *Armes, armement et contexte funéraire dans la Macédoine hellénistique*. Gdańsk: Foundation for the Development of University of Gdańsk, for the Department of Mediterranean Archaeology, University of Gdańsk, 2017.

Junkelmann M. *Römische Helme. Sammlung Axel Guttman*. Bd. 8. Mainz am Rhein: Verl. Sammlung Gutmann bei von Zabern, 2000.

Klumbach H. *Römische Helme aus Niedergermanien. Katalog einer Ausstellung in Rheinischen Landesmuseums Bonn*. Köln: Rheinland Verlag GmbH, 1974.

Liampi K. *Der makedonische Schild*. Bonn: Habelt, 1998.

Magie D. *Roman Rule in Asia Minor*. Princeton: Princeton University Press, 1950.

Manganaro G. Kyme e il dinasta Philetairos. *Chiron*. 2000. Bd. 30. Pp. 403–414.

Miller M. *Antike Münzen: Griechenland*. 2018. Bd. 1. https://www.academia.edu/43323082/Antike_Münzen_Griechenland_Band_I_Afrika_Naher_und_Mittlerer_Osten_Indien_und_Zentralasien (accessed: 21.01.2021).

Newell E.T. Un monnayage de bronze de Déjotarus. *Revue Belge de Numismatique*. 1934. T. 86. Pp. 5–10.

Paddock J.M. Some Changes in the Manufacture and Supply of Roman Bronze Helmets under the Late Republic and Early Empire. *The Production and Distribution of Roman Military Equipment: Proceedings of the Second Roman Military Equipment Research Seminar*. Ed. M.C. Bishop. Oxford: BAR Publishing, 1985. Pp. 142–159.

Radman-Livaja I. *Militaria Sisciencia. Nalazi rimske vojne opreme iz Siska u fundusu Arheološkoga muzeja u Zagrebu. Militaria Sisciencia. Finds of the Roman military equipment in Sisak in the holding of the Archaeological Museum in Zagreb*. Musei Archaeologici Zagrabienensis Catalogi et Monographiae. Vol. I. Zagreb: Arheološki muzej u Zagrebu, 2004.

Radman-Livaja I. *Nalazi rimske vojne opreme u hrvatskoj. Finds of the Roman military equipment in Croatia*. Zagreb: Stega tisak, 2010.

- Robinson H.R. *The Armour of Imperial Rome*. London: Arms and Armour Press, 1975.
- Schaaff U. Etruskisch-Römische Helme. *Antike Helme*. Monographien. Römisch-Germanisches Zentralmuseum Mainz. Forschungsinstitut für Vor- und Frühgeschichte 14. Hrsg. A. Bottini. Mainz: Verlag des RGZM. 1988. S. 318–326.
- Sekunda N.V. *The Antigonid Army*. Gdańsk: Foundation for the Development of University of Gdańsk, for the Department of Mediterranean Archaeology, University of Gdańsk, 2013.
- Stähelin F. *Geschichte der kleinasiatischen Galater*. 2. Aufl. Leipzig: B.G. Teubner, 1907.
- Sullivan R.D. *Near Eastern Royalty and Rome, 100–30 BC*. Toronto: University of Toronto Press, 1990.
- Waurick G. *Die Römischen Militärhelme von der Zeit der Republik bis ins 3. Jh. n. Chr.* Mainz, 1976.
- Waurick G. *Helme in Caesars Heer*. Mainz: Verlag des RGZM, 1990.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

БАЛАХВАНЦЕВ Арчил Савелич –
доктор исторических наук, ведущий научный
сотрудник Института востоковедения РАН,
Москва, Россия.

Archil S. BALAKHVANTSEV, DSc (History),
Leading Research Fellow, Institute of Oriental
Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow,
Russia.

ДЕДЮЛЬКИН Антон Владимирович –
кандидат исторических наук, старший
преподаватель ЮФУ, Ростов-на-Дону, Россия.

Anton V. DEDYULKIN, PhD (History),
senior lecturer, Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia.

Рис. 1. Бронзовый шлем с монограммой царя Дейотара. Фотографии А.В. Дедюлькина.
Fig. 1. Bronze helmet with the monogram of king Deiotarus. Photo by Anton V. Dedyulkin.

Рис. 2. Бронзовые шлемы Монтефортино и виды клейм

1, 5 – шлем и монограмма царя Дейотара. Фотографии А.В. Дедюлькина; 2 – шлем. Археологический музей при монастыре Хумац, Любушки [<https://arheohercegovina.com/2015/05/31/rimska-kaciga-iz-ljubuskoga/>]; 3 – шлем из реки Купа. Городской музей Сисака [Radman-Livaja, 2010, p. 204]; 4 – шлем из реки Купа с надписью SCIP IMP. Собрание древностей Берлина [*Antike Helme*, 1988, S. 529]; 6, 7, 8 – клейма на римских шлемах [Paddock, 1985, p. 149–151]; 9 – клеймо на кнемидах из Асеновграда [Иванов, 1948, обр. 80].

Fig. 2. Bronze helmets of Montefortino and types of brands

1, 5 – helmet and the monogram of king Deiotarus. Photo by Anton V. Dedyulkin; 2 – helmet. Museum of Humac. The town of Ljubuški [<https://arheohercegovina.com/2015/05/31/rimska-kaciga-iz-ljubuskoga/>]; 3 – helmet found in the Kupa River. The City Museum Sisak [Radman-Livaja, 2010, p. 204]; 4 – helmet found in the Kupa River with the inscription SCIP IMP. The Collection of Classical Antiquities of the Berlin State Museums [*Antike Helme*, 1988, S. 529]; 6, 7, 8 – maker's marks stamped on the roman helmets [Paddock, 1985, p. 149–151]; 9 – maker's mark stamped on the greaves from Asenovgrad [Ivanov, 1948, fig. 80].